

Захарова Екатерина Владимировна

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск*

СУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ К РУССКОЙ ТОПОСИСТЕМЕ ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ*

В топонимии Восточного Обонежья присутствует значительный пласт субстратных названий прибалтийско-финского и саамского происхождения, составляющий около 30 % от общего количества географических названий. Это позволяет проанализировать процесс адаптации иноязычных названий географических объектов к русской топорисистеме и выявить определённые закономерности их усвоения с позиции русской фонетики, морфологии и семантики.

В данной статье рассмотрен морфологический аспект, а именно – суффиксация как один из наиболее чётко представленных способов морфологической адаптации на фоне единичных примеров согласования топонимов с номенклатурным термином по роду (озеро Катило; болото/озеро Вахкано и др.) и отсутствия соответствующих данных, позволяющих анализировать названия, оформленные показателем множественного числа (в отличие, например, от топонимии Присвирья, где наравне с русскими названиями во множественном числе имеются и вепские оригиналы: рус. Габуки – вепс. Nabukad, рус. Боры – вепс. Kanghad и др.¹).

Географические названия с нерусскими истоками на исследуемой территории (как и субстратная топонимия Русского Севера в целом) представлены следующими структурными типами топонимов: собственно субстратные топонимы с субстратными основой и формантом (*Илекса, Хабаньзя, Отовжа, Сомбома, Кена, Киндеша, Поча, Чаженга* и др.); топонимы-полукальки с субстратной основой и русским географическим термином-детерминантом (*Варнаволок, Вахкамох, Венегора, Габостров, Нотозеро, Сяргручей, Харагозеро* и др.), иногда в качестве детерминанта выступает диалектная лексема, заимствованная из прибалтийско-финского источника (*Габлахта, Гойпахта, Войнасалма*); а также топонимы, характеризующиеся субстратной основой и русским аффиксом или аффиксами (*Тамбица, Чуроватица, Черезжиха,*

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ 12-04-12009 «Создание ГИС «Электронная картотека топонимов Восточного Обонежья».

Хайновец, Артово, Пирхово, Хилкина и др.). Последняя группа самая малочисленная из обозначенных выше, что позволяет сделать вывод о незначительной продуктивности суффиксации как способа интеграции субстратной топонимии в русскую топонимическую систему, по сравнению с прямым усвоением и калькированием, в противоположность русской топонимии, где это один из наиболее распространённых способов словообразования².

Из достаточного количества зафиксированных в топонимии исследуемого региона суффиксов лишь часть сочетается с субстратными основами:

-ица/-ец: *р. Водлица, р. Вохтомица, р. Тамбица, р. Шалица, р. Горменица/Хорменица* (кар. *hogta, hogtu* ‘кипрей, иван-чай’), *уг. Чуроватица* (кар. *čiuugi*, вепс. *čugi, čuug* ‘крупный песок, гравий, дресва’), *уг. Закорбенница* (кар. *korbi*, вепс. *korb* ‘глухой лес, сырая низина’), *уг. Щекица, о. Нюрица/Нюрича* (саам. *njuorġá, njuorġ* ‘подводный камень; мель’), *пастб. Войбовица* (саам. *oai’ve* ‘голова’ с протетическим *v*³), *зал., мыс Мутовец* (кар. *muta*, вепс. *muda* ‘муть, ил’), *г. Мигрец* (кар. *mägrä*, вепс. *mägr* ‘барсук’), *о. Кузовец* (кар. *kuuzi*, вепс. *kuz’* ‘ель’), *о. Мяндовец, уг. Мяндовцы* (кар. *mäntu*, вепс. *mänd* ‘мяндовая сосна, сосна на болоте’), *руч. Хайновец* (кар. *heinä*, вепс. *hein* ‘трава, сено’), *руч. Шортомец* и др. В ряде случаев суффикс присоединяется к уже осложнённой иным суффиксом или топонимическим формантом основе.

Как видно из примеров, модель **-ица/-ец** в основном встречается в наименованиях рек, ручьёв, островов, заливов, мысов и угодий, при этом продуктивна в названиях, образованных от имён нарицательных и топонимов⁴. Продуктивность данной суффиксальной модели в Восточном Обонежье неодинакова – ареал функционирования охватывает территории, расположенные вдоль водно-волоковых путей – путей раннего новгородского освоения восточных территорий, в отдалении от которых функционирование данных суффиксов сходит на нет. Примечательно, что модель **-ица/-ец** не столь продуктивна в отношении славянских основ – она фиксируется в названиях островов и порогов, заливов и угодий и точно концентрируется на крупных реках и озерах (о. Березовец, пор. Березовец, о. Сосновец, пор. Ельцовец, пор. Михалевец и др.).

-ов/-ев, -ин: *дер. Кипров Наволок, бывш. дер. Кипрово, уг. Кипров Мыс, дер. Пирзакова, дер. Патрова/Патровская, дер. Мячево/Мячевская, оз. Артово, пок. Артов, уг. К Рипакову (<Рипаково), уг. Настова, оз. Хомино, уг. Хилкина, уг. Юхин Наволок, уг. Гомчино, уг. Загомчино* и др.

Посессивные суффиксы **-ов/-ев, -ин** чаще всего встречаются в названиях населённых пунктов и сельскохозяйственных угодий. В основах топонимов такого типа логично усматривать прибалтийско-финские антропонимы, поскольку в именовании подобных объектов в относительно развитых аграрных зонах доминировал владельческий принцип⁵. И действительно, ряд представленных выше топонимов восходит к карельским вариантам русских православных имен: *дер. Кипров Наволок*, *бывш. дер. Кипрово*, *уг. Кипров Мыс*: кар. Kibra, Kibri, Kibro(i), Kibru – рус. Киприан⁶; *дер. Патрова/Патровская*: кар. Patro(i) – рус. Патрикей, Патракей; *оз. Артово*: кар. Arto(i), Artto(i) – рус. Артемий, Артем⁷, *уг. Настова*: кар. Nastoi – рус. Настя⁸. В названии деревни *Мячево/Мячевская*, возможно, отразился древний карельский антропоним *Ме́ссо*, восходящий к кар. те́ссо 'мошник, глухарь'⁹; *оз. Хомино*: кар. Нома – рус. Фома¹⁰; *уг. Хилкина*: кар. Hilka, Hil(k)ko(i), Hil'(k)ko(i) – рус. Филипп¹¹; *уг. Юхин Наволок*: кар. Juho.

Посессивность данной модели сохраняется и в следующих, уже неантропонимных названиях: *лес Канзово*, *уг.В Канзове* (кар. kansa, вепс. kanz 'семья, группа людей, народ'), *уг. Пойкино*, *руч. Пойкин* (кар. ро́ика, ро́ига, вепс. ро́иг 'сын, мальчик'), *уг. Пирхово* (кар., вепс. pereh 'семья'), *г. Акова/Старик* (кар. akka, вепс. ak, akk 'жена, старая женщина'), *оз. Нойдово* (кар. noita, вепс. noid 'колдун, колдунья'), *бол. Хитово* (приб.-фин. hitto 'черт, дьявол') и др.

Согласно И.И. Муллонен, популярность модели **-ов/-ев, -ин** со временем привела к ослаблению её посессивной и приобретению так называемой топонимической функции¹²: *оз., бол. Мяндово*, *бол. Мяндов Мох* (кар. mänty, вепс. mänd 'мяндовая сосна, сосна на болоте'), *Китов луг* (в основе, возможно, кар. keto, kedo 'заросшая подсека, поляна, залежь'), *бол. Равково* (кар. rahka-, rahkasuo, rahkasammal 'торфяной мох, сфагнум'), *оз. Веньжино* (изогнутая форма озера позволяет предполагать в основе карельский географический термин vengi, venki 'ручей или небольшая речка, соединяющая два озера (ламбы, болота); протока', который в свою очередь, вероятно, связан с фин. venki 'изгиб, поворот'¹³), *уг. Каскино* (кар. kaski, kaški, вепс. kas'k 'подсека, пожог') и др.

Среди названий субстратного происхождения, оформленных суффиксом **-ов**, выделяется группа ойконимов (часть из них восстанавливается из средневековых письменных источников), примечательных тем, что помимо прибалтийско-финского антропонима в основе (часто нехристианского), они содержат прибалтийско-финский локативный суффикс -i: *д. Вачелово/Вачалово* (<Vačai, Vačei), *д. Кургилово/Курдилово*

(<Kurki, Kurg), д. *Дешалово* (возможно, из кар. Deša, Dešoi – рус. Ефим), д. *Бостилово*, «дер. на Иголове горе»¹⁴ (<приб.-фин. антропоним Iha). В этот же ряд входят д. *Рахкойла* (<Rahkoi), д. *Путилово* (сравни с зафиксированными в ПКОП 1563 г. вариантами *Пытилова/Пытилиницы*¹⁵), д. *Коркила/Коркиниччи*¹⁶. Данная группа названий интересна тем, что входит в ареал прибалтийско-финского -l-ового топоформанта с семантикой места, который присоединялся к антропониму (имени первопоселенца). Часть из приведённых выше названий идентична ойконимам, представленным на исконных вепских территориях в Присвирье (где данная модель была очень продуктивна), что может свидетельствовать в пользу вепского прошлого Восточного Обонежья. Данное предположение подтверждается, кажется, и тем обстоятельством, что на Водлозере для адаптации субстратных ойконимов с -l-овым топоформантом использовалась русская модель с суффиксом -ичи/-ицы (*Коркила/Коркиниччи*) – как и в вепском Присвирье. Очевидно, новгородцы в своем продвижении на восток использовали те же пути, что и вепсы.

Что касается других суффиксов, они не получили широкого распространения в Восточном Обонежье в приложении к субстратным основам и присутствуют, главным образом, в наименованиях сельскохозяйственных угодий. Часть географических названий перешла в топонимическое употребление из апеллятивной диалектной лексики:

-ник: зал., уг., руч. *Вахканик/Вахтаник/Вавканики* (кар. vehka, вепс. *vehk ‘вахта трехлистная, трифоль’), уг. *Канабреник* (кар., вепс. kanabro, kanabr ‘вереск’, kanabrik ‘вересняк’), уг. *Караник* (возможно, от вепс. kara ‘бухта, залив’), уг. *Малдажник* (возможно, от приб.-фин. malto ‘плес, тихая, спокойная вода’, кар. malto, maldo ‘тихий, неподвижный (вода, ветер)’)¹⁷;

-щина: уг. *Перховщина* (кар., вепс. pereh ‘семья’), уг. *Корбовщина* (кар. korpi, korbi, вепс. korb ‘глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте’);

-иха: уг. *Бурачиха/Барачиха* (возможно, происходит от диалектного глагола *бурайдать* от вепс. buraita, bureita ‘журчать, бормотать болтать, ворчать, бурчать, урчать’), *Торяшиха* (от диалектного глагола *торайдать* от кар. torata, вепс. torata, toreita, toräta ‘драться, ругаться, скрипеть, дребезжать, грохотать, барабанить’), уг. *Пирхачиха* (ср. кар. pereh ‘семья’), уг. *Ениха/Енихи* (возможно, восходит к приб.-фин. основе *enä ‘большой’), *мельница Черезжиха* стояла на руч. *Черезжишный* (от кар. törisijä ‘журчащий’ <töristä ‘журчать’, продуктивная карельская топонимная модель для называния ручьёв, небольших рек¹⁸), оз. *Киндериха*;

-ушк: уг. *Гаймушки* (кар. heinä, вепс. hein ‘трава, сено’), р., руч. *Лумбушка* (саам. *Iombal ‘маленькое внутреннее озеро, через которое течёт река’, уг. *Нитушки* (кар. niitty, вепс. nit ‘луг, пожня, покос’);

-ск: оз. *Палангское*, руч. *Корбенский* (кар. korpi, korbi, вепс. korb ‘глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте’), оз. *Матканское* (кар. matka, вепс. matk ‘путь, дорога, расстояние’, зал. *Хилкинская лахта* (кар. Hilikka, Hil(k)ko(i), Hil(k)ko(i) – рус. Филипп), руч. *Войский* (приб.-фин. oja ‘ручей’ с протетическим *в*), бол. *Чеглинское*, руч. *Чеглинский*.

Анализ топонимии Восточного Обонежья показал, что суффиксация как способ интеграции субстратных топонимов в систему русских географических названий малопродуктивен. Ареальная характеристика функционирования определённых суффиксальных моделей и данные письменных источников позволяют делать выводы о характере и времени освоения Восточного Обонежья прибалтийско-финским и славянским населением.

Сокращения

вепс.	– вепсский
кар.	– карельский
приб.-фин.	– прибалтийско-финский
рус.	– русский
саам.	– саамский

ПКОП – Писцовые книги Обонежской пятины 1563 г. Л., 1930.

Примечания

- ¹ *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 71.
- ² *Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 183.
- ³ Там же. С. 164.
- ⁴ *Кабинина Н. В.* Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург, 2011. С. 64.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Nissilä V.* Ortodoksia henkilönnimiä Aunuksen kylännimistöissä // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja 72, 1973. S. 253.

- ⁷ *Nissilä V.* Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita. 1. 1976. S. 51, 62.
- ⁸ *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. 1975. P. 210.
- ⁹ Karjalan kielen sanakirja. I – V. LSFU XVI. Helsinki, 1968 – 1997.
- ¹⁰ *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. 1975. P. 189.
- ¹¹ *Nissilä V.* Suomen Karjalan ortodoksinen... P. 114.
- ¹² *Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 186.
- ¹³ *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 100.
- ¹⁴ Материалы по истории Европейского Севера СССР // Северный археограф. Вып. 2. М., 1972. С. 450.
- ¹⁵ Писцовые книги Обонежской пятины 1563 г. Л., 1930.
- ¹⁶ Там же. С. 173–175.
- ¹⁷ *Кабинина Н. В.* Указ. соч. С. 118.
- ¹⁸ *Кузьмин Д. В.* Карельский след в топонимии Заонежья // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения–2003»). Петрозаводск, 2003. С. 306–307.